

В.Н. Мушаев

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЯВЛЕНИЯ ВВОДНОСТИ/ВКЛЮЧЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ

Изучение структуры разнообразных типов предложений занимает одно из важных мест в исследованиях советских синтаксистов. В этом плане значительный интерес представляют так называемые явления синтаксической включенности. Ни один нормативный учебник или учебное пособие по синтаксису осложненного предложения не обходится без освещения данной проблемы. Выступая в виде попутных замечаний, сообщений, дополняющих содержание основного высказывания, а также в качестве субъективно-оценочных определителей сообщения, включенные компоненты предложения нашли широкое развитие в синтаксических системах современных языков и стали составной частью речевой коммуникации.

В лингвистической традиции сложился взгляд на включенные (вводные и вставные) компоненты как единицы "изолированные", стоящие "вне структуры предложения", и, более того, как на компоненты, "не являющиеся единицами высказывания". Такой взгляд на включенные явления восходит еще к трудам А.Х. Востокова и А.М. Пешковского. Однако в современных грамматических исследованиях¹ эта точка зрения критически пересматривается. Существует несколько широко известных трактовок понятия синтаксической включенности. Одни лингвисты выделяют два типа вводных конструкций: первый из них включает значение модальности, второй - дополнительные значения; другие исследователи объединяют вводные, вставочные конструкции, а также обращения, междометия в одну общую категорию, квалифицируя их как "явления вводности". Отдельные ученые настаивают на необходимости разграничения этих явлений как разных синтаксических категорий². При разграничении вводных слов и словосочетаний от вставных конструкций как самостоятельных категорий нам представляется правомерным объединить их на правах включенных компонентов в структуру предложения.

Исследователи вводных и вставных слов и словосочетаний терминологически интерпретируют их по-разному: как "особый вводный член предложения"³, "третьестепенный член предложения"⁴, равноправный модальный член предложения⁵, "свободный член предложения"⁶, а вставные предложения как "составной компонент сложного предложения"⁷. Следует отметить, что авторы, специально изучавшие такого рода синтаксические образования, вслед за академиком В.В. Виноградовым указывают, что вводные и вставные конструкции связаны с предложением сдвинутой, прерывисто-присоединительной связью или присоединительно-пояснительными отношениями⁸. Для обозначения этого типа грамматической связи языковедами в последние годы был предложен на материалах различных языков ряд других терминов, таких, как "соотносительная связь", "интродуктивная связь", "симпраксическая связь", "модальное синтаксическое отношение", "логико-семантические ассоциативные (смысловые) отношения"⁹.

Многие авторы исходят из убеждения, что семантическая связанность вводных и вставных конструкций с предложением должна получить соответствующее формальное выражение. Поэтому кроме подчинения и сочинения, они выделяют указанные выше разновидности грамматических отношений. Однако известно, что грамматические и логические категории редко покрывают друг друга: число первых и вторых почти не совпадает¹⁰. Поэтому связи вставных конструкций и тех вводных образований, которые включаются в грамматически оформленную структуру предложения как бы неожиданно, мимоходом, в виде полутных замечаний, сообщений, дополняющих содержание основного высказывания, необходимо рассматривать особо. В целом же можно отметить, что они выделяются общей смысловой атмосферой неожиданного соседства, резким переходом от основного к полутному пояснению, вследствие чего мы склонны называть их связь с основным предложением логико-семантической. При этом необходимо учитывать несколько иной характер связи с основным предложением вводно-модальных слов, ибо они, по мнению В.В. Виноградова, составляют "как бы второй слой модальных значений в смысловой структуре высказывания, так как накладываются на грамматическую группу предложения, уже имеющего модальное значение"¹¹.

Поскольку наши наблюдения касаются материала монгольских языков, необходимо рассмотреть явления включенности именно в

данной группе языков. Вводные слова и предложения, грамматически не связанные с основным предложением, среди монголистов одним из первых выделил Д.Д. Амоголонов¹². Определяя, что такие образования выражают отношение говорящего к своему сообщению, автор выделяет местоположение, пунктуационные средства выделения и значения вводных слов. Из приведенных им примеров можно предположить, что Амоголонов понимает под явлением вводности и включенные конструкции. Например: "Ульяновск (В.И. Лениной турэнэн город) Волгын эрье дээрэ оршоно" - "Ульяновск (город, где родился В.И. Ленин) расположен на берегу Волги"¹³. Более полное определение вводных слов и их значений дается в "Грамматике бурятского языка" Т.А. Бертагаевым и Ц.Б. Цыдендамбаевым¹⁴. Уточняя место вводных слов и словосочетаний в структуре бурятского предложения, они подчеркивают, что соответствующие сочетания слов (именных, глагольных, наречных и др.), употребляемых в качестве вводных слов, по своей форме порой близки к причастным и деепричастным оборотам или даже к придаточным предложениям¹⁵. Первым, кто обратил внимание на отличие вводных слов и словосочетаний от вставных предложений, был калмыковед У.У. Очиров¹⁶. Разделяя традиционный взгляд на данные явления, У.У. Очиров уточняет средства выражения вводных слов и структурные особенности вставных предложений в калмыцком языке.

На материале современного халха-монгольского языка о функционально-семантической близости вводных слов к модальным частицам и суффиксам говорит в своей монографии Т.А. Бертагаев¹⁷. Вводные же предложения оцениваются им как подлинные ремарки¹⁷. В работе Т.А. Бертагаева дифференцированно рассматриваются конкретные значения вводных слов, вводных словосочетаний и вводных предложений. Особенно интересны наблюдения автора над вводными предложениями с безличной формой настоящего времени глагола гэх - гэнэ 'говорят', 'сказывают', которые выступают в качестве ремарки "с целью придачи высказыванию исторического повествования"¹⁸.

В монографическом описании синтаксиса простого предложения калмыцкого языка Г.Ц. Пюрбеева последовательно излагается понимание модальности как особого фактора и неперемного условия образования всякого предложения. При описании типов сказуемого определяется, что в калмыцком языке значение модально-

сти передается модальными словами, частицами, формами наклонения, интонацией. Эта точка зрения отражается и на анализе простых предложений в калмыцком языке. Автором данной работы существенно дополняются структурные и функционально-стилистические особенности вставных предложений: от абзаца до вставного знака¹⁹.

Специальных исследований, посвященных изучению вводных и вставных образований в монгольских языках, нет. Поэтому необходимо более детально рассмотреть особенности данных явлений в структуре предложений монгольских языков.

Учитывая, что по своему морфологическому составу и семантическим функциям интересующие нас явления значительно отличаются одно от другого, целесообразно рассматривать вводные слова, словосочетания и вставные конструкции отдельно, выявляя, по мере возможности, их специфику и общность с другими смежными явлениями.

Задача настоящей статьи — рассмотреть особенности средств выражения вводных слов и словосочетаний, их структурные типы и функционально-семантические группы. Исследование строится на конкретных примерах калмыцкого языка с привлечением в некоторых случаях соответствующего материала из бурятского и халха-монгольского языков.

По нашему мнению, в монгольских языках вводные образования являются особыми компонентами предложений, которые выражают субъективно-определятельные отношения и выступают носителями сопутствующих субъективно-оценочных значений. Становление категории вводных слов и словосочетаний отражает длительный путь развития грамматического строя монгольских языков, постепенное накопление в нем элементов нового качества. Формирование этой категории сопровождается постепенными сдвигами в лексическом значении отдельных слов и словосочетаний. Вводные слова и словосочетания могли оформиться как на базе простого предложения путем расширения грамматических возможностей отдельных его членов, так и на базе целых предложений, употреблявшихся для выражения модальных значений других высказываний.

Лексико-грамматические средства выражения вводных слов и словосочетаний в монгольских языках разнообразны. При рассмотрении средств выражения вводных слов и словосочетаний учитывается чистота их синтаксического употребления. В зависимости

от того, является ли вводность основной или второстепенной функцией для данной категории, вводные слова и словосочетания разделены нами на две группы.

Исследования ученых и наши наблюдения дают возможность говорить об основной синтаксической (вводной) функции лишь в отношении немногих слов. В большей или меньшей степени они начинают утрачивать связь с формами тех частей речи, от которых произошли, переходя в разряд образований, близких к так называемым модальным словам и частицам, например, имя в застывшей форме падежа: монг. унэхээр (нээрээ) 'на самом деле'²⁰, бур. нээрэ 'действительно'²¹; монг. неизменяемое слово чухам (чухамдаа) 'именно', 'на самом деле'²². К этой же группе мы относим и имена числительные, также застывшие в форме падежа: бур. негадэхээр 'во-первых', хоердохээр 'во-вторых'; калм. негдвэр, хойрдвар; монг. негдугээрт, хоердугаарт. Во всех трех языках данные формы обособляются. Из вводных словосочетаний очень близки к данному разряду слова с застывшим суффиксом -тай -тэй²³, например: калм. нацата юмн 'как назло', жигтэ юмн 'странно', 'удивительно'. К этому же разряду мы относим и пары синонимичных слов, характеризующихся своей синтаксической и семантической двуплановостью: они могут быть как вводными, так и обстоятельственными словами. Причем установление их семантической функции в большинстве случаев затруднительно: калм. аш суудлнь, уг суудлнь 'в конце концов', 'наконец'.

В связи с описанием этой группы вводных слов и словосочетаний следует коснуться вопроса о модальных частицах, которые стали выделяться в самостоятельный разряд лишь в последнее время²⁴. В этом плане большой интерес представляет специальное исследование функционально-семантических значений модальных частиц, проведенное З.В. Шверниной²⁵. Автор убедительно доказывает, что рассмотренные слова биз (бур. бэзэ, калм. биз) 'вероятно', 'наверно', 'видимо'; байх 'быть', 'находиться'; бололтой 'вероятно', 'возможно' вносят в предложение субъективное модальное значение предположения, которое является необязательным, факультативным признаком предложения. Модальное значение этих слов передается лексическим значением самих слов. Следовательно, указанные частицы в сущности представляют собой слова с модальным лексическим значением. Мы же считаем, что они еще полностью не сформировались как модальные слова,

ибо лексически и позиционно они еще не вполне самостоятельны. Так, биз, байх, бололтой примыкают к характеризующему им слову. Их можно назвать вводно-модальными частицами.

Вторую группу составляют вводные слова и словосочетания, соотносительные с формами различных частей речи в привычной для них синтаксической роли. Кроме функционирования в качестве определенного члена предложения, обычно выражаемого данной частью речи, некоторые слова при отсутствии синтаксической связи с членами предложения или с основным предложением являются вводными. Различие их синтаксических функций не представляет труда, так как, выступая в качестве вводных слов и словосочетаний, они приобретают такие модальные и дополнительные смысловые оттенки, которые явно отличаются от их основных значений. В монгольских языках подобные слова и словосочетания составляют довольно большой разряд, например: калм. шинжүхд 'видимо', санхд 'надо полагать', келхэс 'замечу' и др.; бур. күрдөө 'вообще', тухайлхада 'по предположению'²⁶. Приведем иллюстративные примеры в предложении: калм. "Санхд, та нааран нег кергэр ирен болховт"²⁷ - "Надо полагать, вы приехали сюда по какому-то делу"; бур. "Угайднаа, энээнэ дууная" - "Во всяком случае, давай закончим это"; "Тэрээнъя гадна, би иигэжэ хэлэхэ байнам" - "Кроме того, я должен сказать следующее"²⁸; монг. "Батсух, тэр хулгайчтай дээр дороо орж ноцолдож, байтал хаана байсныг ч буу мэд, нег хун ирж... ноцолдов" - "В то время когда Батсух возился с грабителем, неизвестно откуда явился один человек и вступил в борьбу"²⁹.

В качестве вводных слов и словосочетаний в монгольских языках употребляются слова разных лексико-грамматических категорий. Для выражения вводности в указанных языках наиболее продуктивно используются свободные синтаксические и фразеологические сочетания, стержнем которых являются существительные (калм. мөр/хув болад 'к счастью'; бур. талан болоходо 'к счастью'; монг. наад талнь, ...цаад талнь 'с одной стороны... с другой стороны'); местоимения (бур. мини Һаныхада 'по моему мнению'; калм. миниэр болхла 'по-моему'); наречия (бур. тобшоор хэлэхэдэ 'короче говоря'; калм. талданар келхд 'иначе говоря'); глагольные формы (калм. үлгүрлэд авхла 'взять к примеру').

Прежде чем перейти к рассмотрению функционально-семантиче-

ских групп вводных слов и словосочетаний, необходимо отметить, что все монголоеды, рассматривавшие явления вводности, в той или иной степени освещали их значения.

В монгольских языках большинство слов, выполняющих функцию вводных слов и словосочетаний в плане лексического значения, отражает бытийность, пространственно-временные отношения, последовательность изложения мысли и чувственно-эмоциональную реакцию на воспринимаемую речь и явления реальной действительности.

Для более полного и дифференцированного охвата и описания функционально-семантических групп вводных слов и словосочетаний обратимся к материалу современного калмыцкого языка. Рассмотрим семь основных смысловых функций вводных слов и словосочетаний, которые могут выразить:

1. Модальные отношения говорящего к сообщению. С одной стороны, вводные слова и словосочетания указывают на степень достоверности сообщаемого, выражая уверенность или неуверенность в реальном соответствии действительности: "Шинжлхд, эндр хур орх бээдлтэ"³⁰ - "Как видно, сегодня дождь пойдет"; "Кен медхв, дээнд нег тенсн сумн харьад укэд чигн одхв биз" (Б.О., 75) - "Кто знает, может погибну на войне от какой-нибудь шальной пули".

С другой стороны, вводный член предложения выражает различные эмоции говорящего в связи с тем или иным сообщением, а именно а) досаду, сожаление: "Тер жул, нацата юмн, нал тээх сард цасн Хар ьазрт эклэд орв" (Т.н., 20) - "В тот год, как назло, в месяц жертвоприношения на Черных землях начал идти снег"; б) личное удовлетворение, радость: "Мөр болад, мадн ормдан эрт курвидн" (Х.Т.) - "К счастью, мы добрались до места рано"; в) удивление, недоумение: "Нам хэлэьэд бээхнь, та шидрэс авн ик санаар, нам дуувр болж, одьлта" (Б.О., 85) - "Вообще, если присмотреться (оттенок удивления), вы с недавнего времени стали очень спокойны и даже беспечны"; г) предположение: "Кирцэд санхд, тиигэд олна жисэнд дундур - цух алднар йовх болж, медгднэ" (Э, 18) - "Если прикинуть, кажется, где-то в середине находится".

2. Вводные конструкции, указывающие на источник сообщения а) со ссылкой на личное мнение: миниьэр болхла 'по-моему', ми-ни ухаар (тоолврар, бодврар, санаар) болхла 'по-моему', 'по

моему мнению', например: "Миньээр болхла, буру йовдл тер" (Б.О., 158) - "По-моему, это неверный поступок"; б) со ссылкой на чужое мнение: терунэ санаар болхла 'по его мнению', чамар болхла 'по-твоему', чини келсэр 'по твоим словам', например: "Нег таньдг куунэ келэр болхла, мана одх ызрт заьснас дала юмн угаж" - "По словам одного знакомого, место, куда мы едем, изобилует рыбой"; в) со ссылкой на прямой источник: хальмгин йосар болхла 'по калмыцкому обычаю...', дээнэ келэр болхла 'по военной терминологии...', например: "Тер цагин орс документсэр болхла, теднэ нернь - хальмг" (Т.р., 13) - "По русским документам тех времен, их имя - калмыки".

3. Вводные конструкции, указывающие на порядок или последовательность в развитии мысли говорящего, систему его доказательств: негдвэр (нег, негдгчнь) болхла 'во-первых', хойрдвар (хойрдхла, хойрдгчнь) 'во-вторых', нег бийэрнь (таларнь, халхарнь) 'с одной стороны', наадн бийэрнь (таларнь, халхарнь) 'с другой стороны', аш сууднь, сул талнь, уг сууднь 'в итоге', 'в конце', 'к концу', например: "Негдвэр болхла, подполковник, хойрдхла, ас, хурвдхла, барон" (Б.О., 90) - "Во-первых, он подполковник, во-вторых, ас, в-третьих, барон"; "Нег халхарнь авад хэлэхлэ, Нина эврээрн чикэр тоолжана" (Т.н., 450) - "С одной стороны, Нина по-своему рассуждает правильно"; "Тигэд шуутгдж - шуутгдж, уг сууднь, Яцан эвт орцхав" (Б.О., 399) - "Пошумев-пошумев, в конце концов, склонились в сторону Яцана".

4. Вводные конструкции, выражающие разные оттенки выделения, акцентирования и иллюстрации, которые связывают данное высказывание с предшествующим или дополнительным замечаниями: дэкэд болхла 'кроме этого', дигтэ тер цагла 'точно тогда', мел тер кемднь 'именно тогда', улгурнь 'например'. Примеры в тексте: "Мел тер кемднь, хэврьэснь шивсн кесг гранат терунэ барун хэврьднь хаьрад, нигт хар утан батрхрж цөөнрв" (Т.р., 76) - "Именно в этот момент кинутые со стороны несколько гранат, разорвавшись с правой стороны, заволокли черным дымом"; "Дэкэд болхла, чи бийчнь кемд кергтэ цергчвч?" (Б.О., 74) - "Кроме этого, кому ты нужен такой воин?"; "... ээрм специалистрнь, улгурнь, малын ах эмч, зуран энгин ьардач, ахта улс..." (Э., 143) - "... некоторые специалисты, например, главный ветврач, начальник планового отдела, уважаемые люди..."

5. Вводные конструкции, показывающие характеристику того, как выражено сообщение: талданар (онданар) келхд 'иначе говоря', амрарнь (амрнь) келхд 'проще говоря', ахрар келхд 'короче говоря', например: "Университет гисн ном сурдг назр. Студент гисн-терунд сурчач улс, багчуд, амрар келхлэ тийм, - гиж, Вадим цээльж өгв" (Т.н., 17) - "Университет - место, где учатся. Студенты - те, кто учатся, молодежь, проще говоря так, - объяснил Вадим"; "Ахрар келхлэ, Бергэс... бидн теруг улусин ставкур харьхар седжэлэвидн" (Т.н., 459) - "Короче говоря, Бергэс..., мы хотели его перевести в улусную ставку"; "Амрнь келхд, залу болчкад залу" (Б.О., 163) - "Проще говоря, мужчина что надо".

6. Вводные конструкции, указывающие на экспрессивный характер высказывания: наадн уга 'кроме шуток', нооднь (шудтнь, илднь) келхд 'откровенно говоря', унэрнь келхд 'по правде говоря', эндэн келхд 'между нами откровенно говоря', например: "РСФСР-т кеду автономн республикуд болн областьмуд бээдгинь тоолчкад, нооднь келхд, му биш орм!" (Т.р., 67) - "Если посчитать все автономные республики и области РСФСР (среди них), откровенно говоря, не плохое место!"; "Эндэн келхд, тер поэм манд дала шин ю узулж, чадхв..." (Т.р., 52) - "Между нами откровенно говоря, что нового может дать нам эта поэма..."; "Унэртнь келхлэ, йир чик шидвр" (Т.н., 184) - "По правде говоря, очень правильное решение".

7. Вводные конструкции, выражающие всякого рода замечания, делаемые попутно, мимоходом, вскользь: эн(тер) хоорнд 'между тем', угин заагт 'между прочим', зервк хэлэхд 'на первый взгляд...', например: "Эн хоорнд, энд-тендэс... ирсн улс совхозин шин клубд цуглрлв" (Э., 165) - "Между тем, люди, приехавшие отовсюду, собрались в новом совхозном клубе"; "... Зервк хэлэхд, тег нег ижд бээдлтэ" (Т.р., 127) - "... На первый взгляд, степь кажется однообразной"; "Келхэс, цаасн савд ус кеж, хулдлын шин сэн эв - арн" (М.С., 33) - "Замечу, продажа молока в бумажных пакетах - новый и хороший способ".

В заключение необходимо отметить, что за пределами данной статьи остались вопросы освещения структурных особенностей вводных слов и словосочетаний, их локализации в предложении и отличия от сходных синтаксических образований. Самостоятельный интерес представляет анализ вводных слов и словосочетаний в аспекте актуального членения предложения. Определение роли ввод-

ных образований в формировании коммуникативной структуры высказывания, выявление степени "линейной мобильности" разных разрядов вводных образований также относятся к числу важнейших проблем изучения структуры монгольских предложений. Эти актуальные вопросы ждут своего освещения.

Монголоведные грамматические труды и наши собственные наблюдения свидетельствуют о том, что под воздействием народно-разговорной речи и под влиянием русского языка в синтаксических структурах монгольских языков (особенно в калмыцком и бурятском) значительно активизировались такие синтаксические конструкции и модели, которые ранее находились в зачаточном состоянии³¹. В частности, получили широкое применение в литературных письменных монгольских языках вводные образования и вставные конструкции, которые, очевидно, являются результатом процесса "демократизации" и расширения общественных функций данных языков³².

¹ См.: Мешанинов И.И. Члены предложения и части речи. - Л., 1978. - С. 225-229, 345-351; Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. - М., 1959. - С. 116-146.

² См.: Ташалиев И. Вставочные конструкции в современном узбекском литературном языке. - Ташкент, 1972. - С. 5.

³ Мешанинов И.И. Члены предложения и части речи. - Л., 1978. - С. 348; Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. - М., 1959. - С. 116.

⁴ Грамматика современного башкирского языка. - М., 1981. - С. 428.

⁵ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. - Казань, 1963. - С. 74.

⁶ Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простые предложения. - М., 1964. - С. 62.

⁷ Авласевич М.А. Вводные слова и словосочетание в белорусском литературном языке. - Минск, 1970. - С. 5.

⁸ См.: Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Тр. Института русского языка. - Т. 2. - 1950. - С. 38-79.

⁹ Ташалиев И. Вставочные конструкции в современном узбекском литературном языке. - Ташкент, 1972. - С. 5.

¹⁰ См.: Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского

языка в сравнительном освещении. Простое предложение. - М., 1964. - С. 25.

II Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке// Тр. Института русского языка. - Т. 2. - 1950. - С. 38-79.

I2 См.: Амоголонов Д.Д. Современный бурятский язык. - Улан-Удэ, 1958. - С. 280-281.

I3 Там же.

I4 См.: Бертагаев Т.А. и Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. - М., 1962. - С. 114-117.

I5 См.: там же.

I6 См.: Очиров У.У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. - Элиста, 1964. - С. 180-182.

I7 См.: Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. - М., 1964. - С. 65.

I8 Там же.

I9 См.: Пюрбеев Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис простого предложения. - Элиста, 1977. - С. 69-75.

20 Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. - М., 1964. - С. 63.

21 Там же.

22 Бертагаев Т.А. и Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. - М., 1962. - С. 115.

23 Чариков С.Л. Семантическая эволюция суффикса -тай в бурятском языке. - М., 1984. - С. 125-127.

24 См.: Бертагаев Т.А. и Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. - М., 1962. - С. 321-322; Орчин цагийн монгол хэл зүй. - Улаанбаатар, 1966. - С. 231-232; Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. - Элиста, 1983. - С. 289-290; Пюрбеев Г.Ц. Категория модальности и средства ее выражения в монгольских языках// ВЯ. - 1981. - № 5. - С. 25-30.

25 См.: Шевернина З.В. Функционально-семантическое значение модальных частиц в монгольском языке// Вопросы грамматической системы монгольских языков. - Элиста, 1980. - С. 20-31.

26 Амоголонов Д.Д. Современный бурятский язык. - Улан-Удэ, 1958. - С. 281.

27 Очиров У.У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. - Элиста, 1964. - С. 182.

28 Бертагаев Т.А. и Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. - М., 1962. - С. 116.

29 Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. - М., 1964. - С. 65.

30 Очиров У.У. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. - Элиста, 1964. - С. 180.

31 См.: Шагдаров Л.Д. Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху. - Улан-Удэ, 1967. - С.104.

32 См.: Шагдаров Л.Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. - Улан-Удэ, 1974. - С. 58, 80; Иорбеев Г.Ц. О некоторых инновациях в синтаксисе предложения монгольских языков. - ВЯ. - 1977. - № 5. - С. 125-131.

Сокращение источников

Б.О., 75 - Баснга Баатр Бумбин орн. - Элст., 1981. - С. 75.

Т.н., 20 - Бадмин Алексей Зултрын теегин ноан. - Элст, 1982. - С. 20.

Т.р., 13 - Бадмин Алексей Теегин республик. - Элст, 1981. - С. 13.

Э., 18 - Доржин Баснг Эзн. - Элст, 1965. - С. 18.

М.С., II7 - Жимбин Ярослав. Му уга - сэн уга. - Элст, 1983. - С. II7.

Х.Т., 32 - Хальмг туульс. - Элст, 1961. - С. 32.
